

Лариса Барабанова

Тохино
#летобезинтернета

12+

Лариса Барабанова
Тохино #летобезинтернета

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Барабанова Л.

Тохино #летобезинтернета / Л. Барабанова — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-05366-3

Каким может быть лето без интернета? Скучным, тоскливым, долгим? Только не в том случае, если тебя ожидают приключения с эффектом полного погружения – в жизнь, в природу, в прошлое... Отправляйся в путь вместе с Тохой и зацени его #летобезинтернета.

ISBN 978-5-532-05366-3

© Барабанова Л., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава первая. «Только экстренные вызовы»	6
Глава вторая. Кот, колдунья и тёплая печка	8
Глава третья. Поставка подстав	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

*Памяти моей бабушки
Анны Николаевны Лодыгиной
посвящается*

Глава первая. «Только экстренные вызовы»

– Па, там хоть кто-то ещё живёт, кроме твоей бабы Ньюры?

– Во-первых, не моей, а нашей. А во-вторых, да, живут несколько семей.

Тоха отвернулся и снова принялся считать быстро проносившиеся столбики. Уже 200 км от города отмахали, а отец и не думает говорить: «Ну вот, почти приехали!» Инет перестал ловиться минут 15 назад, да и до этого работал с перебоями. На экране смартфона высветилась строчка «Только экстренные вызовы». Тоха так и не успел ответить на сообщение Ростика.

«Ловись, инет, – большой и маленький!» – не слишком весело подумал юный путешественник. Сегодня бесило всё: встать пришлось в пять утра («А то пробки начнутся, суббота ведь!»), на завтрак мама сварила кашу (оно бы ещё нечего, её-то можно было уломать на бутерброд, но отец заставил всё съесть), планшет пришлось оставить дома («Мы крышу едем чинить, а не в пулялки твои играть!»), а в довершение всего в «МакАвто» на выезде из города так и не заглянули («Ты поел же! И нечего мне пачкать машину!»). Поехала бы с ними мама, а тем более если с Дашкой – тут ещё можно было родаков разжалобить, но с отцом в деревню отправился только Тоха. Вот уж свезло так свезло!

Берёзки-поля-берёзки-поля, и так до бесконечности. О, сосны! Хоть какое-то разнообразие. Хотя лучше бы кафе какое-нибудь. Тоха уже всё придумал: издалека увидит какую-никакую придорожную «таверну», удивится и как бы между прочим предложит отцу перекусить. Тот наверняка и сам проголодался. Ждать подходящего случая пришлось километров сто.

– О, па, смотри, кафешка! – чуть более жизнерадостно, чем планировал, воскликнул Тоха. Отец только рассмеялся в ответ:

– Она вечно закрыта, сколько я себя помню. Вечный «Учёт».

И правда, когда машина поравнялась с тем строением, которое Тоха принял за действующее кафе, любителю фастфуда пришлось признать, что в этом сарае вряд ли кого-то кормили в этом тысячелетии. Да и в прошлом – сомнительно.

Пришлось ехать впроголодь. Тохин урчащий желудок громко упрекал сидящего за рулем деспота, но тот как будто ничего не замечал. Берёзки-поля-сосны-берёзки-поля... Но вот отец наконец-то довольно хмыкнул, сбросил скорость и повернул налево. «Почти приехали!» – обрадовался Тоха. Рано, ох как рано! Потому что дорога, на которой трясло, но можно было ехать больше 100 км в час, закончилась – началось какое-то направление, которое, вероятно, бомбили. Или местная земля отторгала асфальт, одно из двух. Но ехать однозначно здесь можно было только на танке. Отцовский «Аутлендер» и то с трудом преодолевал ямы и колдобины и чуть было не застрял в каком-то болоте. «Да, коротким путем не получится!» – пробормотал горе-водитель, кое-как выбрался обратно на «прости-господи-дорогу» и снова принялся крутить руль то в одну, то в другую сторону. Тоху уже мутить начало, когда он услышал: «Вот здесь мы в детстве землянику собирали. Рукой подать уже!»

Никаких признаков жилья мальчик не углядел... [И вот тут давайте сразу договоримся: мы будем называть Тоху «мальчиком», хотя это бы ему сильно не понравилось, если бы он узнал. Но нормального названия для 13-летнего крутого пацана, закончившего шестой класс, в русском языке так и не появилось, а тинейджером его назвать язык не поворачивается. Так что пусть будет «мальчик».] И километров через пять – тоже. Но отец светился от радости, как золотая медаль, поэтому Тоха только пожал плечами.

Наконец-то машина взобралась на горку, а внизу показался огромный разрушенный ангар. За ним виднелись какие-то заросли, а среди них – несколько оранжево-ржавых крыш. «Б. Поляны» – значилось на покосившемся дорожном знаке. Приехали, значит.

– Здесь раньше большая деревня была, – начал вдруг объяснять отец, пока машина петляла между двумя рядами деревьев, – но я уже не застал. Все в город переехали, из двухсот

дворов только двадцать оставалось, когда я на лето сюда приезжал. А сейчас и того меньше. Зато как здесь дышится!

Тоха только хмыкнул: в этот момент они как раз проезжали мимо большой «ароматной» кучи, притулившейся возле чьего-то забора. Но саркастически высказаться об этом мальчик не успел – отец уверенно свернул с того, что здесь называлось дорогой, к неприметному голубоватому домику, заглушил мотор и посигналил. Где-то сбоку скрипнула дверь, и навстречу вышедшему из машины Тохиному отцу прямо-таки выкатилась маленькая, сухонькая, светящаяся радостью старушка. Она бросилась обнимать и целовать гостя, довольно причитая:

– А от и приехал, внучок! Совсем бабу Ньюру позабыл, Виталька, а я уж все глазоньки проглядела... Всё дела да дела в вашем городе! Ну проходи, проходи. Устал, поди, с дороги-то! Ай не один? – и старушка, козырьком приставив ладонь ко лбу и прищурив глаза, поглядела на машину. Тут уж Тохе пришлось открыть дверь и выйти.

– Ну, что встал? Подходи знакомиться с бабой Ньюрой! – сказал отец и даже хотел протянуть мальчика за руку. Но Тоха же не маленький – увернулся и подошел к бабушке сам, брякнул: «Здрасьте!»

– Здравствуй, здравствуй, Антошечка! А то я тебя только на фотокарточках и видела, – всё так же радостно затараторила старушка и крепко обняла правнука, который был уже чуть выше неё ростом. Он в ответ немного неловко сомкнул руки у неё за спиной, почувствовав, что бабушка совсем худенькая. И сколько ей лет? Отцу вон уже тридцать пять, баба Наташа на пенсию вышла, а бабе Ньюре, выходит, лет под сто уже? Баба Наташа ведь её младшая дочь...

Потом все пошли в избу (баба Ньюра говорила это слово с ударением на первый слог) – отобедать. Тоха, шедший последним, украдкой достал смартфон. «Нет сети». Даже экстренные вызовы не предлагает. Вот влип!

Глава вторая. Кот, колдунья и тёплая печка

В избе было всего две комнаты. Вернее, «передняя», где стояли две кровати, диван и старый-престарый телевизор, и кухня, где помещались печь, обеденный стол и две лавки. В углу справа, над столом, висели иконы, украшенные искусственными цветами неопределенного оттенка.

Бабушка проворно вынула из печи чугунок с пшённой кашей, крупно порезала белый хлеб, поставила на стол блюдо с печёными яйцами и банку молока.

– Вот сейчас ты попробуешь то, что вкуснее всего на свете! – важно заявил Тохе отец, пока бабушка накладывала ему в глубокую тарелку горячую кашу и наливала в кружку молоко. Отказаться было неловко. Сказать бы, что уже ел кашу на завтрак, да будет невежливо.

Баба Нюра перекрестилась на иконы, что-то быстро шепча, потом вслух произнесла: «Господи, помилуй! Благослови!» и присела за стол. Ложки были деревянные, отполированные не одним поколением едоков. Тоха украдкой вздохнул, но – делать нечего! – попробовал рассыпчатую пшёнку. И то ли он был так голоден, то ли бабушка готовила волшебным образом, но каша показалась ему действительно самой-самой вкусной едой, какую только ему доводилось есть.

– Ух ты! Вкусно как! – не удержался Тоха и быстро отправил в рот следующую ложку.

– Не то что в вашем городе! – довольно ответила баба Нюра, упорно делая ударение на последний слог. Тохе слышал это неправильное слово уже второй раз, но ему, обычно нетерпимому в этом отношении, почему-то совсем не хотелось поправлять старушку. Каким-то уютным было это «в городе», отполированным, как деревянная ложка, которой, кажется, ещё вкуснее есть кашу.

– А ты яичко попробуй! И хлебушек с молоком! – советовал отец, накладывая себе уже вторую тарелку каши. – Спасибо тебе, баба Нюра! Век бы твою кашу ел!

– То не мне спасибо, а печке-кормилице! – улыбнулась старушка. – Может, яблочек мочёных принесть, Виталенька?

– И яблочки есть? – радостно спросил отец, и Тохе стало понятно, что сейчас будет ещё что-то вкусное, чего «в городе» не бывает. Баба Нюра кивнула, встала из-за стола, наклонилась к самому полу, подхватила какую-то железную петлю – и исчезла в подполе. Тохин отец бросился ей помогать, и вскоре на столе стояла ещё одна глубокая тарелка – с жёлто-зеленоватыми яблоками, от которых странно, но так привлекательно пахло.

Тем временем мальчик уже отведал и печёных яиц, и хлеба с молоком. Он действительно ещё никогда ничего подобного не пробовал. Странное дело: ни сахара тут нет, ни шоколада, ни соуса, а вкусно так, что, как иногда говорит баба Наташа, «ум отъесть можно». Мочёное яблочко, и впрямь удивившее сочетанием ничуть не приторной сладости и свежести, с трудом уместилось у Тохи в желудке – мальчик с непривычки столько туда «закидал» (папино выражение), что с трудом переводил дух.

Бабушка снова встала и, глядя на иконы, зашептала молитвы – уже другие. Но заканчивались они так же: «Господи, помилуй! Благослови!» Едоки поблагодарили бабу Нюру и отправились немного прогуляться, а то работать пока (на сытый желудок, да в самый лютый зной) было невозможно.

Выйдя из избы, двери которой были расположены непривычно низко и заставляли кланяться, Тоха заметил, что небо над деревней ярко-голубое, как на картинке, а облака – огромные, какие-то нереально объёмные. «Как будто корабли», – решил мальчик. Но восторгаться всем вслух ему было неудобно – не маленький ведь, ещё, глядишь, отец засмеёт.

Вдруг из-за избы вынырнул полосатый кот невероятных размеров, больше похожий на рысь. Он что-то нёс в зубах, важно вышагивая и чуть прикрыв большие желтоватые глаза.

– Васька, ты, что ли? – воскликнул Тохин отец и поманил кота к себе. Тот неспешно, царственной походкой, приблизился и положил свою ношу перед гостем. – Ты гляди, признал. Не зашипел даже. И мышшь принёс, угощает нас с тобой.

Тохе понадобилась вся смелость, чтобы не завизжать: на траве неподалёку от его левой ноги и правда лежала мёртвая мышшь. Вот тебе и деревенская экзотика! Раньше мальчику видеть мышшей приходилось разве что в интернете. Да и то они там были живые. «Угощает!» Ну у отца и шутки!

– Ваське скоро уже лет двадцать стукнет. Он местный долгожитель, – стал рассказывать «Виталенька», поглаживая спину котяре. Тот мурлыкал, как трактор, милостиво подставляя под широкую ладонь ещё и голову.

– Да ладно! Не живут столько коты, – засомневался Тоха. У Ростика тоже кот долго жил, но ведь всё равно десять лет, а не двадцать! Это отец загнул.

– В городе, может, и не живут, я этим вопросом как-то не интересовался. А здесь очень даже доживают и до двадцати пяти. Васькина мать, Мурка, в таком возрасте ещё мышшей таскала. А с этим чудовищем мы давние друзья – он котёнком был, когда я после девятого класса сюда на лето приехал, – рассказывал отец, продолжая гладить Ваську. Тот от удовольствия приоткрыл рот и высунул язык. И тут Тоха разглядел, что у кота нет зубов.

– А как он мышшей ловит? – заинтересовался мальчик, поглядывая на серую тушку кошачьей добычи.

– Ну, ловит-то он их лапами. А потом душит. Есть, правда, их не может уже, но ловить грызунов – кошачья работа. За неё кошки молоко получают. Мурка вот так же мышшей деду на подушку приносила. Отчитывалась. А Василий нас с тобой решил порадовать. Ладно, пошли – деревню тебе покажу.

Тоха обернулся: Васька проводил гостей долгим внимательным взглядом, снова подхватил мышшь беззубой пастью и понес, наверное, бабе Нюре. Кот Баюн какой-то! И вообще всё здесь нереальное какое-то. Как в сказке. Тохина мысль получила неожиданное подтверждение, когда они с отцом дошли до конца улицы. Там стоял покосившийся домик, с первого взгляда не жилой, но бурьян перед домом был не так давно скошен, а на огороде гуляла привязанная верёвкой к колышку коза.

– Здесь Юля-Рита живёт, колдунья, – тихо и серьёзно сказал отец. – Надо же, жива ещё

– Как колдунья? Не бывает их, – не слишком уверенно произнес Тоха, на всякий случай тоже понизив голос. – И имя странное у неё.

– Говорят, в молодости её Юлей звали, а потом она имя поменяла, Ритой стала. Так двойное и осталось, как Анна-Мария, например. Так мне друзья рассказывали. А старухи про неё и говорить отказываются. Слухи ходят, что она мужиков на деревне спаивала. Может, и просто самогонщица, но я до сих пор кукиш в кармане показываю, когда мимо её дома прохожу, как Сашка в детстве посоветовал, – отец вынул кулак из кармана и продемонстрировал сыну фигу.

Тоха хотел рассмеяться, да не смог: ему показалось, что в одном из окошек домика колыхнулась серая от пыли занавеска. Пальцы правой руки у него сами сложились в кукиш... Не похоже, что отец его разыгрывает. Но кто бы мог подумать, что в двадцать первом веке в каких-то 250 километрах от крупного города живет настоящая колдунья? «Жаль, что я не Гарри Поттер», – с усмешкой и (что уж тут скрывать!) тайной грустью подумал Тоха. Какому мальчишке не хочется приключений?! Вот только бывают они только в фильмах да в книгах. Или нет?

Однако в деревню они приехали не ради приключений – предстояло чинить прохудившуюся крышу. Отец отправил Тоху домой к бабе Нюре, а сам пошел к другу детства Сашке помощи просить. Проку от мальчишки в ремонте немного, а вот ещё один взрослый точно не помешает. Тохин отец вернулся аж с двумя помощниками – с огромным, похожим на богатыря мужчиной пришёл, по всей видимости, его сын. И пока у мужиков закипала работа, мальчишки знакомились. Без всяких соплей, конечно, не девчонки же.

– Толян, – буркнул сын дяди Саши и протянул приезжему правую руку.

– Тоха, – так же небрежно пробормотал мальчик, пожимая шершавую и, кажется, не слишком чистую ладонь.

«Деревня!» – подумал Тоха. «Городской неженка!» – решил Толян.

К счастью, укрепиться в своем мнении ребята не успели: их отцы приготовили всё нужное и принялись латать крышу, а молодой смене досталась роль мальчиков на побегушках. К вечеру они убегались так, что не слишком-то привычный к такому труду Тоха просто валился с ног. Но виду не подавал – не хватало ещё, чтобы всякая «деревня» над ним верх одерживала. Толян работал споро и ни разу не перепутал название инструмента. Над ошибками «городского» он тихонько посмеивался: это ж надо – вместо плоскогубцев пассатижи давать! Он бы ещё топор с молотком перепутал!

Когда отец доверил Тохе забить гвоздь, мальчик старался изо всех сил выглядеть бывалым мастером, но, видать, перенервничал и съездил себе по большому пальцу, так что искры из глаз посыпались. Нет, он не заревел (этого от него никто не дожждётся!), мужественно вынес боль, но про себя хорошенько, с чувством выругался. «Ничего, зато этот деревенский лопух наверняка не знает, с какой стороны к компу подходить», – успокаивал себя Тоха, украдкой посасывая ушибленный палец.

Солнце уже скрывалось за горизонтом, когда крыша была наконец починена. На обед работники не прерывались, так что к ужину проголодались даже не как волки, а как драконы. Баба Нюра тем временем сварила щи, кашу «Дружба», испекла пироги, сбегала к соседке за парным коровьим молоком, и скоро у мужиков и ребят так трещало за ушами, что, наверное, на улице было слышно. Посидели потом на лавочке расслабленно, дядя Саша и Толян попрощались и ушли домой, а Тоха с отцом отправились в баню, которую заботливо растопила баба Нюра. Сначала мальчик думал, что не выдержит такой температуры, да и банька топилась по чёрному, однако потом притерпелся и не только сам вынес пытку вениками, но и отца сумел попарить. Выходить из предбанника было холодновато, так что до дома Тоха добирался бегом. Там баба Нюра, встретив словами: «С лёгким паром!», уложила его на тёплую ещё печку, и он отрубился, не успев даже ни о чем подумать и не дождавшись отца.

Глава третья. Постава подстав

Вырубить будильник у Тохи не получилось. А вы попробуйте выключить петуха, который взгромоздился на забор и орёт, как будто его в кастрюлю с кипятком засунули! Мстительно мечтая о курином супе, мальчик слез с печки, которая, кажется, до сих пор хранила вчерашнее тепло. А, нет, это баба Нюра снова затопила печку, чтобы у правнука был горячий завтрак – гречневая каша с молоком и топлёным маслом и тёплый белый хлеб, который пах просто умопомрачительно. Старушка тихо дожидалась, пока Тоха проснется, да заодно вязала круглый коврик из разноцветных обрезков ткани.

– Проснулся, касатик? Доброго утра! Петя-петушок тебя разбудил? Это ничего, бывает. Жара будет – днём поспишь, а пока вот покушай, подкрепишься. Одежду возьми в шкафу, там от твоего батьки да от его братьёв много чего осталось, – ласково заворковала баба Нюра, приветствуя заспанного правнука.

Тот как мог вежливо откликнулся и, сходя на двор (никаких удобств тут, даже туалет на улице!), принялся за нелёгкое дело – укрощение умывальника. Этот предок Мойдодыра был похож на продолговатую кастрюльку, в дне которой была проделана дырка: в неё был вставлен штырь, и его надо было ладонью поднимать вверх (внутри) – только тогда по нему текла вода. Чтобы умыться, надо было ухитриться набрать полные ладони. При этом много воды лить было нельзя: внизу, под умывальником, стояло ведро, и его приходилось выносить на улицу и выливать, иначе избе грозил потоп. Да и в сам умывальник постоянно надо было подливать воду, которую набирали в колодце на огороде. В общем, кошмарно и жутко неудобно. Зато вода не пахла хлоркой, её можно было пить прямо из колодца, не фильтруя и не кипятя.

Кое-как умывшись, Тоха плюхнулся за стол, в один присест уничтожил завтрак, поблагодарил бабу Нюру и только тогда поинтересовался:

– А где папа?

– Так а он уехал. Он же с тобой балакал, – отозвалась бабушка, убирая со стола. «Говорил то есть», – перевёл сам для себя Тоха и только потом опомнился:

– Куда уехал? И не говорил я с ним...

– Ну, значит, со сна не помнишь. А уехал в город, тебя со мной оставил. Погоди, там бумажка тебе в передней лежит...

Баба Нюра принесла ему сложенный пополам листок, вырванный, наверное, из блокнота. От записки пахло отцовской туалетной водой.

«Тоха, мне надо срочно уехать по работе. Когда заберу тебя, не знаю. Заботься о бабе Нюре», – вот и всё. Несколько строчек – и бездна неизвестности.

– Он сказал, когда вернётся? – стараясь держать себя в руках, спросил Тоха. Доставать смартфон не было смысла, тут ведь не было связи.

– Нет. Баял, срочная командировка, – отозвалась баба Нюра, глядя на правнука лучистыми, добрыми глазами. «Нет связи», – навязчиво крутил в уме мальчик увиденную накануне на экране надпись. Стоп!

– А как же он узнал о командировке? Здесь ведь связь не ловит! – почти закричал, не сдержавшись, Тоха. Он-то знал, что папины командировки длятся обычно по месяцу или даже по два. Мама в эту глухомань вообще не доберется. Значит, он здесь застрял чуть не до конца лета!

– Так а он, как рассвело, на зады ходил, оттуда, говорит, звонить можно. А как вернулся, сразу и засобирался.

– Где это? – встрепенулся Тоха, в мгновение ока разыскав смартфон.

– Да за баней. По тропке пройдёшь: там сначала картошка будет, потом зады, где траву косим, – принялась объяснять баба Нюра. Тоха рванул на огород, движимый одной только мыслью: «Я здесь не останусь! Пусть кого хотят за мной присылают, но я тут жить не буду!»

До бани он донёсся на одном дыхании, картофельное поле одолеть было уже сложнее, а среди не скошенной пока травы мальчик брел уже почти без сил. «Только экстренные вызовы», – высветилось на экране. Больше ничего. И тут Тоха вспомнил, что у отца другой оператор, у которого везде вышки. «Самая широкая зона покрытия», – твердили в рекламных роликах. Так что у него вполне могло получиться поймать связь. А вот Тохе оставалось только тупо глядеть на экран. Ну не в Службу спасения же звонить! Да и телефон, замучившись искать сеть, окончательно разрядился. Приехали!

Бредя по тропе обратно к дому, Тоха размышлял, почему отец оставил его в деревне. Конечно, его могли вдруг вызвать на объект в другую область. Тогда он не мог забросить сына в город. Но уж больно всё это подозрительно: кой-то веки отец взял его с собой в эту деревню, куда обычно навещался пару раз в год один-одинешенек, и вдруг исчез на следующее утро. Правда, они и не оговаривали заранее, на какой срок они едут в эту глухомань. Тоха по умолчанию решил, что на выходные. А если у отца было другое на уме?

Вообще-то мальчик признавал, что несколько поднадоел родителям нытьём по поводу охватившей его после окончания шестого класса скуки. Мама только вздыхала, а отец ворчал, что он-де в таком возрасте никакой тоски знать не знал – некогда было. И принимался рассказывать, как проходило лето в деревне у бабы Нюры. Тоха обычно «отключал мозг» и изредка кивал, делая вид, что слушает. Но изо всех отцовских разглагольствований у него осталось в ему только несколько слов: «сенокос», «коровы», «ягоды» и «речка». По всей видимости, всё это теперь светило и Тохе. Ну ладно, ягоды и речка – ещё куда ни шло. Но вот коровы и сенокос его, городского пацана, явно не устраивали. Ладно хоть у бабы Нюры теперь коровы нет, одна коза. Но сенокос этот факт не отменяет...

Картина складывалась такая: отец привез его сюда и оставил в воспитательных целях одного. Возможно, на всё лето. И как только мама на это согласилась? Хотя ей, наверное, не до него. Как всегда, всё внимание Дашке. Этой сопливой девчонке уже пять лет, а мама по-прежнему вокруг неё хороводы водит! Никому дела нет до старшего! Знай приноси пятёрки, а двойку словишь – добро пожаловать на домашние разборки в стиле «Как не стыдно!» При мысли об этом у Тохи защипало глаза, а в горле образовался противный ком. А вот фиг им! Захотели избавиться от него? Ну и пускай! Он им всем назло так проведет лето, что они обзавидуются! Начать можно с игр на смартфоне. Никаких тебе «Только полчаса, иначе зрение посадишь!», никакого таймера и маминых окриков. Ура! Но тут оживившийся было Тоха побледнел: он не взял зарядник! Уверенный в том, что едет только на выходные, он поленился взять зарядное устройство, тем более что у отца в бардачке всегда было запасное. Ага, и где теперь бардачок, и машина, да и сам отец?! Есть от чего впасть в отчаяние, как говорится. Подстава так подстава!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.